

МИСиС

Обществоведение в МИСиС

Сборник научных трудов № 18

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ СТАЛИ
И СПЛАВОВ

МИСиС

Обществоведение в МИСиС

Сборник научных трудов № 18

Периодическое издание

Одобрено гуманитарной секцией
методического совета института

Москва Издательство «УЧЕБА» 2007

УДК 30
О-28

Обществоведение в МИСиС: Сб. науч. тр. № 18. – М.:
О-28 МИСиС, 2007. – 132 с.

В статьях сборника отражены итоги научно-исследовательской и педагогической работы преподавателей гуманитарного факультета МИСиС. В сборник включены также тезисы докладов победителей 61-й научной студенческой конференции института.

Предназначен в качестве дополнительной литературы для студентов всех специальностей при изучении ими соответствующих гуманитарных дисциплин.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ	5
<i>Урсул Т.А.</i> Глобализация и устойчивое развитие как социоприродные процессы	5
<i>Кузнецов В.И.</i> Сущность культурологии, отчуждения, глобализма и задачи общества.....	17
<i>Ивашкин С. Н., Панов С.В.</i> Нелегитимная девиантность в перспективе эсхатологии культуры (к грамματοлогии культуры).....	30
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК	42
<i>Рогожина Л.А.</i> Некоторые особенности участия производных отглагольных имен деятеля с суффиксом -eur (-euse) при формировании французского текста в сопоставлении с русским.....	42
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ.....	50
<i>Жанкова О.А., Бондарева С.А.</i> Развитие спортивного способа плавания брасс и его значение	50
<i>Зайцева Г.А., Бирюкова Л.В.</i> Сигарета как фактор риска.....	54
<i>Буслаков А.П., Зайцева Г.А., Богданова Л.А.</i> О здоровье студентов с позиции профессионального образования	58
<i>Бардашова Л.П.</i> Упражнения оздоровительной направленности для студентов с ослабленным зрением	66
<i>Рачек Ю.М., Рачек И.Ю.</i> Методические и гигиенические рекомендации для студентов, занимающихся физической самоподготовкой.....	69
<i>Ульяновская Т.В.</i> Развитие выносливости на занятиях аэробикой	78
<i>Буслаков А.П., Зайцева Г.А., Суркова М.Ю.</i> Стиль жизни и отношение к физической культуре студентов МИСиС.....	81
<i>Суркова М.Ю.</i> Питание при занятиях физической культурой и контроль за массой тела	88
<i>Зайцева Г.А., Ульяновская Т.В., Суркова М.Ю., Хотелова А.С.</i> Профилактика нарушений осанки у студенток с помощью средств аэробики.....	91

<i>Прапор С.С.</i>	
Участие аквалангистов МИСиС в самостоятельных и научных экспедициях в 1957–2006 гг.	94
<i>Соловьев В.Н.</i>	
Пути формирования навыков здорового образа жизни студентов.....	106
61-я НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ МИСиС.....	109
<i>Поликуткина С.</i>	
Априоризм и язык (сравнение философии И. Канта и концепции лингвистической относительности).....	109
<i>Ершов А.</i>	
Московская битва: по разные стороны окопов (посвящается 65-летию битвы под Москвой).....	115
<i>Карпухина И.</i>	
Великая Отечественная война: Смоленское сражение 1941 г.	123

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

Т.А. Урсул, доктор философских наук, профессор

Глобализация и устойчивое развитие как социоприродные процессы

Основная идея перехода к устойчивому развитию заключается в том, что необходимо сформировать новый этап цивилизационного процесса, который мог бы обеспечить выживание человечества и сохранение его естественного фундамента – биосферы (что часто формулируется как спасение планеты). Нынешнее стихийное развитие цивилизации ввергло человечество в глубокий антропоэкологический кризис, который уже в XXI в. может привести к планетарной катастрофе и, возможно, к гибели большей части всего живого.

Важно подчеркнуть, что в отличие от предыдущих проектов «светлого будущего», которые также претендовали на глобальный масштаб, речь идет не только о внутривидовых проблемах, но и о взаимоотношениях общества с природой, т.е. о более широкой системе развития «человечество – биосфера». Устойчивое развитие выступает как стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы [1], т.е. как безопасное социоприродное развитие. Концепция устойчивого развития, по мнению Н.С. Касимова, Ю.Л. Мазурова и В.С. Тикунова, – это идеология баланса интересов поколений в рамках экологической парадигмы, предписывающей справедливое распределение ограниченных природных благ [2]. Здесь появляется одно из ключевых понятий концепции устойчивого развития – понятие справедливости, которое имеет не только социальное, но и социоприродное значение.

Модель неустойчивого (т.е. современного) развития (НУР) и новая модель устойчивого развития (УР) существенно различаются. Основное отличие заключается в том, что модель УР дает возможность человечеству выжить, а биосфере – сохраниться как естественному фундаменту любой жизни на нашей планете. Данное отличие связано с разрешением основного социоприродного противоречия, и его более конкретное проявление обусловлено особенностями функционирования обеих моделей [3].

Модель НУР справедливо именуется эконоцентрической моделью, поскольку главное предпочтение в ней отдается именно экономике, построенной на рыночных принципах, которые институцио-

нально узаконены в глобальном масштабе. С этой точки зрения все действия людей подчинены максимизации прибыли, росту экономической эффективности (производительности, рентабельности, выгоды, дохода и т.д.).

Хозяйственная деятельность по принципу максимизации прибыли (роста экономической эффективности) влечет за собой как позитивные (рост экономики), так и негативные последствия (в социальном плане – нищету, бедность, неграмотность и т.д., в экологическом – загрязнение окружающей среды, потерю биоразнообразия, истощение природных ресурсов и т.п.). Существуют также и другие, как позитивные, так и усиливающиеся негативные последствия эконоцентрической модели, которые, проявляясь в той или иной форме в процессах глобализации и при обострении глобальных проблем, привели к планетарному социоприродному (социально-экологическому) кризису с перспективой перерастания в планетарную катастрофу.

Именно поэтому возникла идея создать новую цивилизационную модель, которая должна разрешить имеющиеся противоречия и существенно ослабить негативные последствия нынешней модели. Модель социоприродного УР должна быть более системной, чем НУР, поскольку она призвана включить в себя ограничения на эконоцентрическую модель. Прежде всего должен реализоваться принцип социальной справедливости, который может проявляться в различных направлениях, в частности в уменьшении имущественного разрыва, росте образовательного уровня, доходов и благополучия населения и т.д.

Экологические (природные, биосферные) ограничения на стихийный процесс развития, который квалифицируется как «развитие за счет разрушения» [4], состоят в общем случае в обеспечении главным образом экологической безопасности цивилизационного процесса и оптимизации природопользования за счет замены невозпроизводимых ресурсов на воспроизводимые. Следует отметить, что хотя роль социальных факторов, реализуемых в различных формах справедливости, была осознана гораздо раньше, чем роль экологических факторов, тем не менее именно проблемы экологии привели к созданию концепции устойчивого развития, принятой благодаря усилиям ООН и всего мирового сообщества.

С позиции взаимоотношений общества и природы смена стихийно протекающего неустойчивого развития на глобально управляемое устойчивое развитие обусловлено появлением основного противоречия современной эпохи в системе «человек – общество – природа».

Как справедливо сказано в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, «человечество столкнулось с противоречиями между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности» [1]. Данное противоречие возникло на определенном этапе развития цивилизации, которая превратилась в планетарно-геологическую силу, что привело к проявлению ограниченных возможностей биосферы по удовлетворению растущих потребностей людей в природных ресурсах и экологических условиях. Такого рода противоречия сопровождали человечество на протяжении всей его истории, как в локальных, так и региональных масштабах, однако это мало влияло на цивилизационный процесс. Превращение упомянутого противоречия в глобальное потребовало изменения формы цивилизационного процесса, смены конкурентно-конфронтационных эконоцентрических ценностей на более системные и гуманные ценности, ориентированные на выживание не какой-то части общества («золотого миллиарда»), а всего человечества. Будущее устойчивое общество должно стать единой глобальной цивилизацией, преодолевшей конфронтационные тенденции, ставшей на путь общемирового консенсуса, взаимопонимания, толерантности, ненасилия, способной решить глобальные проблемы и элиминировать негативы глобализации в процессе планетарного перехода к устойчивому развитию. Это глобальное общество вместе с тем должно выступать неким интегративным социальным образованием, реализующим в известной степени те футурологические и социологические представления и концептуальные модели, которые совместимы с «коридором возможностей» и аттрактором траектории устойчивого развития.

Следуя рекомендациям и принципам, изложенным в документах ЮНЕСКО – Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и ВСУР – Всемирного саммита по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.), и руководствуясь ими, страны, входящие в ООН, намерены осуществлять последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений людей.

Цели и принципы устойчивого развития как модели социоприродного коэволюционного развития, пока еще не существующего, но желаемого (по прескриптивному типу прогноза) типа развития,

предполагают трансформацию способа природопользования (взаимодействия природы и общества), поскольку современные методы освоения природных ресурсов как в России, так и во всем мире не обеспечивают оптимального и устойчивого использования природно-ресурсного потенциала, приводя к его истощению и деградации. Оптимальное использование природных ресурсов должно исходить из необходимости равенства в потреблении ресурсов как нынешними, так и будущими поколениями людей. А это означает, что для обеспечения устойчивого развития цивилизации необходимо использовать воспроизводимые и поэтому неограниченные по использованию во времени источники энергии и ресурсов, при одновременном сохранении и даже улучшении экологических условий жизни людей.

Решить глобальные проблемы цивилизации в принципе невозможно, если игнорировать сущностное единство социального и естественного процессов, образ грядущего как результат целостной социоприродной эволюции. Это относится также к глобальным проблемам и процессам, в которых отношения «природа – общество», «человек – биосфера» являются базисными. Грядущее устойчивое состояние общества должно гармонизировать социоприродные взаимосвязи и отношения, однако разрешение экологических или шире – социоприродных противоречий, по крайней мере, тех, которые могут привести к гибели цивилизации, – должно в полной мере произойти именно на стадии устойчивого общества как экологически безопасной цивилизации.

Устойчивое развитие представляет собой переход к новому состоянию социоприродной системы, исключая широкомасштабные деградационные глобальные процессы, при которых цивилизационное развитие разрушает окружающую природную среду. Устойчивость есть характеристика целостной системы «общество – природа», отделенной, но незначительно, в которую могут входить части, характеризующиеся неустойчивостью. Поэтому глобальное устойчивое развитие системы может появиться на стадии, когда некоторые регионы (или иные компоненты) еще не будут устойчивыми в том же смысле, что и целостная (биосферная) экосистема.

Здесь мы в отличие от общепринятой точки зрения высказываем иное мнение по поводу достижения состояния устойчивости глобального социоприродного развития: движение к устойчивости должно идти в направлении не от локального к региональному и глобальному, а в обратном (приоритетном) направлении (от глобального и далее). И это понятно: глобальные императивы приоритетны как

для биосферы (в силу ее целостности), так и для человечества (в ходе обретения целостности на пути позитивной глобализации). Поэтому основные усилия по переходу к устойчивому развитию должны носить не локальный, а глобальный характер, что потребует изменения ценностных ориентаций и стиля мышления большей части народонаселения планеты.

Вопрос об отношении к проблеме устойчивого развития тесно связан с нашими представлениями об образе человечества в будущем. Дело в том, что нынешняя модель неустойчивого развития может привести человечество вначале к резкому ухудшению условий существования, а впоследствии и к самоуничтожению. И если мы не прекратим опережающий экоцид в отношении будущих поколений и уже сейчас примем меры, чтобы не допустить развития такого сценария, то тем самым окажем огромную услугу будущим поколениям, которым не придется расплачиваться за наше нынешнее бездействие, что в перспективе позволит избежать множества жертв и потерь. Если будут приняты превентивные и эффективные действия, то упомянутые негативные последствия окажутся минимальными и не столь масштабными, как в случае запоздалых и вынужденных мер (хотя в принципе их не избежать). Оптимизация перехода к устойчивому будущему возможна только посредством рациональных действий, разработки эффективной стратегии, планов, программ и других прогнозных материалов и их реализации в глобальном масштабе.

Анализ глобальных процессов выявил серьезное противоречие, а по существу, теоретическое упущение большинства исследователей, которые сводят глобализацию в основном к социально-экономическому процессу. С точки зрения социально-экономической трактовки глобализации искомая целостность человечества обретается лишь для того, чтобы в эти же исторические сроки единая цивилизация погибла в антропоэкологической катастрофе. Таким образом, социоприродное противоречие является одновременно главным противоречием глобализационных процессов.

Социально-экономическая трактовка глобализационных процессов (даже если в качестве одного из направлений она включает экологическую глобализацию) фактически не приводит к разрешению основного социоприродного противоречия, когда биосфера уже не может обеспечить растущие социально-экономические потребности в силу ее антропогенной деградации и ограниченности природных ресурсов и условий. Выходом из такого положения может служить лишь социальное проектирование и конструирование новой, прин-

ципиально социоестественной модели дальнейшего развития в форме нормативного прогноза нашего общего устойчивого будущего. А поскольку именно социоприродные факторы являются приоритетными (при формировании модели УР они оказались решающими), то в глобальных процессах важно выделить именно социоприродные механизмы и факторы, влияющие на решение основного противоречия в системе «цивилизация – биосфера», и не допустить в перспективе гибели единого в социально-экономическом плане человечества в социально-экологической катастрофе. В противном случае даже стихийно-позитивные последствия глобализации оказываются лишёнными исторического смысла, если они не приведут к спасению планеты.

Глобализацию следует рассматривать не просто как стихийный или направляемый процесс, умножающий угрозы и опасности и ведущий цивилизацию к вселенской катастрофе, а как процесс, который уже сейчас можно повернуть в сторону ее выживания цивилизации и сохранения биосферы. Для этого цивилизации необходимо придать не только социальную, но и социоприродную ориентацию, а также задействовать социоестественные способы и механизмы, направленные на разрешение упомянутого противоречия между природой и обществом. Таковую возможность глобализация на пути ее дальнейшего развертывания обретает через устойчивое развитие [5], которое как глобальный процесс имеет социоприродную сущность и подлинно гуманистические цели – спасение жизни и разума на планете.

Глобальные процессы включают в себя не только глобализацию и глобальные проблемы, но и ряд других феноменов и тенденций, которые обычно не ассоциируются с термином «глобальный»: научно-технический прогресс, информатизация, становление постиндустриального общества, ноосферогенез, устойчивое развитие и т.д. В этой связи уместно обратить внимание на проблему классификации (таксономии) глобальных процессов, которая, к сожалению, почти не исследовалась последнее время. Между тем, на наш взгляд, глобальные процессы можно разделить на три основных класса: социальные, социоприродные и природные.

Глобализация до недавнего времени рассматривалась в основном с социальных (антропоцентрических) позиций как новый этап человеческой истории, в котором ранее разобщенное человечество обретает некоторую системно-планетарную целостность [6]. Один из уже выявленных учеными и главных позитивных результатов глобализации – обретение человечеством своего единства, т.е. глобализация в

основном – это социально-экономический феномен. Однако достижение системно-социальной целостности должно в конечном счете привести к социоприродному единству, целью которого на пути разрешения основного социоприродного противоречия – выживания и непрерывного развития цивилизации – будет являться решение глобальных проблем и ликвидация угроз и опасностей для дальнейшего существования человеческого рода. Поэтому обретение цивилизацией своего социального единства может рассматриваться как завершение истории разобщенности и разрозненности народов, стихийно сложившейся дезинтеграции и раздробленности фрагментов будущего мирового социума – мегаобщества, которое сможет более эффективно (рационально) взаимодействовать с природой, формируя коэволюционный эффект в системе «человек – биосфера».

В последние десятилетия XX в. к глобализации как естественно-историческому стихийному процессу добавился процесс, в котором заинтересованы экономически развитые страны, транснациональные корпорации и другие агенты международного и глобального уровня и который можно охарактеризовать как направляемую, или управляемую, глобализацию. Развертываясь пока в модели НУР, глобализация в обоих своих направлениях оказалась сопряженной как с позитивными, так и с негативными последствиями. Именно поэтому ВСУР в 2002 г. поставил задачу переориентировать процессы глобализации на цели устойчивого развития, т.е. на сохранение цивилизации и биосферы [7]. Согласно Плану выполнения решений саммита данную цель можно реализовывать с 2005 г.

Глобализацию стоит рассматривать не только как процесс, но и как закономерное развитие фактически всей человеческой истории, поскольку она выражает объективно реальную, устойчивую, необходимую и существенную связь в системе «человек – общество – природа», которая заключается в обретении этой системой глобальной (а не просто социальной) социоприродной целостности. Глобализация, развертываясь в будущем через устойчивое развитие, должна внести свой вклад в разрешение основного планетарного социоприродного противоречия. Представляет интерес акцентировать внимание именно на этом – социоприродном – видении глобализации, позволяющем более глубоко понять сущностные черты цивилизационного и вместе с тем планетарного эволюционного процесса. На наш взгляд, глобализация на новом этапе своего развития будет развертываться именно как социоестественный процесс, который связан с реализацией цивилизационной стратегии устойчивого развития.

Еще В.И. Вернадский обратил внимание на то, что человечество стало геологической силой, которая весьма активно участвует в планетарно-геологических процессах. И хотя он не говорил о глобализации, тем не менее сейчас ясно, что это было одно из первых основных положений, из которого мы исходим при дальнейшем развитии концепции глобализации как одного из важных направлений глобального (в смысле планетарного) эволюционизма.

Именно в ходе глобальных процессов проявилось и достигло планетарных масштабов основное социоприродное противоречие, которое, которое в той или иной форме существовало всегда, однако на глобально-общечеловеческом уровне проявлялось лишь дважды: в первый раз, когда охотничье-собирательское хозяйство разрозненного по племенам человечества уступило место производящему хозяйству, а во второй раз – во второй половине XX – начале XXI в., когда также происходит изменение в глобальном масштабе самого типа развития, но уже относительно единого мирового сообщества.

В период перехода к неолитической революции речь шла в основном о недостатке природных (пищевых) ресурсов, которые нельзя было освоить, используя палеолитические способы и экстенсивные технологии. Поэтому агрикультурная революция состояла в формировании нового способа природопользования при производстве продуктов (в основном биологической природы), ранее не существовавших в естественном виде и способных удовлетворять потребности людей, что создало условия для демографического взрыва, продолжающегося в целом до сих пор.

Переход к устойчивому развитию, который в принципе не может и не должен растянуться на несколько тысячелетий (как переход к производящему хозяйству), свершится, по-видимому, в считанные десятилетия (максимум через одно-два столетия). Это вызвано тем, что наряду с недостатком продовольственных ресурсов (в основном невозобновляемых) возникли глобальный социально-экологический кризис, разрушение биосферы как естественного фундамента жизни цивилизации и любых иных форм жизни на планете. Причем деградация природной среды в ходе глобализации оказалась более «слабым звеном» в упомянутом кризисе, чем недостаток природных ресурсов, который можно устранить путем создания новых высоких технологий и экологобезопасных видов хозяйственной деятельности. В этом состоит отличие нынешнего глобального противоречия в системе «общество – природа» от верхнепалеолитического, приведшего к смене способа хозяйственной деятельности и шире – к изменению